

С (каз)
А-61

КАСЫМ АМАНЖОЛОВ

Проза

КАЗ.О.ГИЗ. 1946

КАСЫМ АМАНЖОЛОВ

Г Р О З А

СТИХОТВОРЕНИЯ

*Перевод с казахского
ДМИТРИЯ СНЕИНА*

КАЗАХСКОЕ ОБЪЕДИНЕННОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Алма-Ата—1946

Ответ, редактор *К. Мелешко.*
Тех. редактор *Х. Давлетов.*

Подписано к печати 28/X 1946 г.
УГ01646. Издательский № 188
Объем 1,375 п-л. Уч.-авт. л, 1.1,
Тираж 15100. Цена 2 руб.

г. Алма-Ата. Гостипография № 1
Управления Полиграфии и Издательство
при Совете Министров КазССР
Зак. №.865.

НА ПУТЯХ ВОЙНЫ

*Родина, ты—Мать мне,
Я—твой верный сын,
Песня и цветок я
Средь твоих равнин.*

ПРОЩАНИЕ .

До свиданья, мой друг!
Коротки
На прощанье минуты даны.
Я на Запад спешу,
Где полки
Ощетинились сталью войны.

От войны содрогается мир.
Словно волки,
Фашисты идут.
Не сидеть же мне, друг, затаясь,
Далеко от сражения тут.

Человек я.
Не заяц,

Не трус...
Как же я от войны затаюсь?!
Я за Родину в битву рванусь.
На военном огне закалюсь.

Испытанье
Жигиту * дано;
На прощанье —
Мгновенья даны...
Будем верить, что нам суждено
Вновь увидеться после войны.

Июль, 1941 г.

* Ж и г и т—юноша, смелый человек..

Г А Б Д У Л Л У

...Мой друг, беседа с тобой
Под вечер задушевым словом,
Я чувствую — коснулся бой
Меня дыханием багровым.

И, распрямляясь, мысль моя
Летит из Дальнего Востока
Туда, где верные друзья
С врагом сражаются жестоко.

Я говорю,
Прорезав даль,
Нас разделившую лесами:
• — Друзья, и радость и печаль,
Любовь моя повсюду с вами!

Я с вами
В яростном бою
Штурмую вражи укрепленья.
Вам
Песню сердца отдаю
И каждое его биенье.

И мне, как вам, неведом, страх,
Я душу в пламя окунаю.

Я силу молодости знаю —
Ей закаленной стать в боях,

И смерть в бою нам не удел
В сражении — врагу кончина, —
Он в цепи заковать хотел
Страну народа-исполина.

Байкал, июль, 1943 г.

БАЙКАЛ

I

Я словно в забытьи лежал,
Когда раздался крик:
— Товарищи, Байкал!.. Байкал!..
Слетела дрема вмиг,
И тело сонное мое
Волненье обожгло.

И дверь теплушки фронтовой
Мы распахнули вмиг;
Пахнуло влагой ледяной,
И шум донес родник...
В тумане, между темных скал,
Глазам предстал Байкал.

Как бы на ярмарку спеша
(Который год и век),,
Бегут, препятствия круша,
Все воды горных рек, —
Со всех врываются сторон
Под струй прозрачных звон.

И раньше, чем на всей земле
День начинает цвести,
Успеет нежно заалеть
Заря востока здесь;

Окрасит в пурпур гребни скал,
Где солнца луч упал.

А Мы твердим: — Байкал, Байкал,
Широкий, голубой!
Ах, ненадолго мы, Байкал,
Увиделись с тобой!
Нас ждут дела,
Нас ждут друзья,
И мешкать нам нельзя.

2

А мы поем! — Байкал, Байкал,
Прощай, нам снова в путь!..
Но я мечтой на гребни скал
Успел уже порхнуть,
Но я мечтою обошел
И лес густой и дол.

Но я летел мечтою ввысь,
Туч говор услышал.
И мы, как братья, обнялись
С твоей волной, Байкал.
Я птиц ловил и рыб ловил,
В ущелие входил.

И там под песнь моей мечты,
Под шум прозрачных вод

Березы белые, цветы
Водили хоровод.
Орлиный клетот в высоте
Вторил моей мечте.

Бурят-Монголии джигит
Богатством соблазнял
Тех мест, но я, как степь велит,
Словам его не внял.
Охотник лис дарил живых,
Но я отверг я их.

Вся в бусах, лентах и венках,
Качаясь на волне,
Явилась девушка в мечтах
И песню пела мне.
Она мне взволновала кровь,
Но я отверг любовь.

3

Восходит солнце в высоту.
Байкал-властитель спит.
Мою крылатую мечту
Зовет седой гранит;
Но я крылатою мечтой
Беру Байкал с собой,

Натужась, за плечи валю;
Кладу в карман гранит, —

В родном и милом мне краю
Он пусть теперь шумит.
Какие степь создаст плоды
За сласть его воды!

Но я, должно быть, вслух мечтал, -
Байкал седой в ответ,
Бурля волной, захохотал
Впервые за сто лет,
И эхо, по вершинам мчась,
Ответило тотчас.

— О, так прекрасна и ясна
Твоя мечта, жигит.
Победой кончится война,
И в степи побежит,
В твои пустыни много рек, —
Создаст их человек...

Ты их создашь. И в том краю,
Где только степь и зной,
Сады, как в сказочном раю,
Распустятся весной.—
..Байкалу посылал привет
Казахский друг-поэт.

Байкал, июль, 1943 г.

С И Б И Р Ь

О дивный край, Сибирь, Сибирь!
В лесах таежных — тишь;
Но грянул бой и дрогнул мир —
Батыром ты гремишь.
О дивный край, в степную ширь
Я унести готов
Богатый твой покров.

Сибирь, июль, 1943 г.

И Р Т Ы Ш

По северной кромке степей протекает река,
Является песней, красою Алтая река.
Ничто не сравнится с твоей красотой, Иртыш!
Ты катишься плавно, и дума твоя глубока.

Ты многие тайны эпох и народов хранишь,
Ты словно на струнах прозрачной струею
звенишь...

Жигит молодой, поднимись на заре и спеши
В волну окунуться — и силой наполнит Иртыш.

Мы Любим особой любовью Отчизну свою,
Омытую кровью героев в священном бою,
Но где бы ты ни был, жигит, в эти дни,
Припомни Иртыш, что взрастил тебя в милом
краю.

1943 г.

САРЫ - АРКА

Сары-Арка... Она лежит, как в золотых
лучах.

Навек родимые места, где начал жить казах.
Бескрайних пастбищ, диких гор и край
шумливых рек...

Взберись на холм — и поразит тебя степной
размах,

И песня, спутница степей, свободна и легка,
Как птицу сердце понесет, поднимет в облака.
Любовь всесильная тогда вокруг заполнит
мир,

И душу юную в полон возьмет Сары-Арка,

Я помню в детстве (пусть оно сиротством
было мне

И волочилось по земле в дырявом чапане)
Сары-Арка дарила мне то облачко мечты,
Что проплывало надо мной в немой голубизне.

Открыв объятия свои любви и тепла,
Арка, красавица, не ты ль всегда меня

влекла
От холмов мрачных и могил в мир радужных
надежд

И помогала побеждать впервые восходы зла!

Мне не забыть даров твоих и ласки голубой,—
Земля отцов, мой Казахстан, я сын навеки
твой.
Мы расстаемся, мне нельзя задерживаться
здесь...
За твой простор, Сары-Арка, за Родину —
на бой!

Северная дорога, 1943 г.

МОЙ УРАЛ

Ты на встречу выходишь со мной,
Мой Урал, мое детство, Урал.
Из теплушки, теперь фронтовой,
Я прощально тебе помахал.

Мое детство, любимый Урал,
До чего ж ты могуч, великан!
Я с друзьями когда-то играл
Там, где плещется древний Чаган.

Чашу жизни подняв высоко,
Лунный свет я любовно ловил.
В городке — он теперь далеко —
Я со сверстником дружбу делил.

На окраине — маленький дом,
На дворец не сменяю любой, —
С несравненной, с нею вдвоем
Там лелеяли нежно любовь.

У окошка стоит деревцо, —
Кто-то там прислонился к нему?
Кто, волнуясь, взошел на крыльцо,
Долго смотрит на Запад, во тьму?

Моя песня с тобою, Урал...
Пронеслись безмятежные дни.
Чтобы сын твой врагов побеждал,
Эту песню, прошу, сохрани.

Когда дождь зашумит над тобой,
Ты внимательно в тучу взглядишь, —
Это ринулись в яростный бой
На врага мы за светлую жизнь.

До свиданья, до встречи, Урал.
Нам отчизны любовь дорога —
Твой стальной смертоносный буран
Устремился, как я, на врага.

*Уральская дорога,
1943 г.*

М А Й

Невестою желанной
И в этот дальний край
По просекам, полянам
Пришел в цветенье май.

И первый день грозовый
Умыл на танках сталь,
Умыл и лес сосновый
И с сердца смыл печаль.

В сраженье пули брызжут,
И думал я не раз:
— Ужель я не увижу
Опять весны проказ?

Но вот луча согрели —
Тут маю не перечь!
Солдатские шинели
Он снял с усталых плеч.

Почистил он цветами
Солдату сапоги —
И, кажется, над нами
Не плакал рог пурги.

Увлек меня он властно
(Уж лагерь позади)

В долины рек прекрасных,
Туда, где лес гудит.

Но погоди, товарищ, —
Зима побеждена,
Взгляни ж на дым пожарищ —
Еще гремит война.

Цветущий май, — цель свята —
Спеши в окоп к друзьям!
Отвагою солдата
Дышать твоим цветам.

Май, 1944 г.

УТЕС

Утес гранитный, нем и хмур,
В долину обращает взгляд,
Где в серой мгле осенних бурь
Птиц караваны вдаль летят.

Как пламя черное, ползут
По небу тучи. И титан
Надвинул, затаив слезу,
Халата синего туман.

И долго ураган ревел,
Но неприступный, как всегда,
Утес все грозы одолел —
Горит, горит над ним звезда.

Май, 1944 г.

ВЕЛИКОЕ ОЖИДАНИЕ

Мы в ожиданье. Ровным эшелонем
Дни пробегают, сотрясаясь громом...
Нас думы сокровенные волнуют,
Мы перед чем-то важным и огромным.

Вот, кажется, из затемнения тучи
Свет солнца брызнет, ясный и могучий,
И друг очнется от войны и грома
И в тишине забудется певучей.

Мы в ожиданье, если даже шутим;
В сражении, среди крови, смерти, мути
Мы ждем... В окопе и в атаке жаркой
Мечтаем мы о сладостной минуте.

Пусть, не дождавшись, бронь и сталь взорвутся,
Пусть, не дождавшись, камни изотрутся,—
Дождемся мы, пусть даже дни вот эти,
Дни ожиданья — пыткой обернутся!

Бегут враги под сталинским ударом,
Их путь отмечен тления угаром.
Час торжества, лети последней пулей...
О, наполняясь, сердце, новым аваром.

Май, 1944 г.

КАРАГАЧ

Твои ли ветки не крепки,
Щит загородных дач?
Один на берегу реки
Зимуешь, карагач.

Но лето — молодости дни! —
Вновь соловей в ветвях,
И девушка в твоей тени
Сидит с письмом в руках.

Минует битв зима и нас,
Нам лето зацветет;
Нам голос соловей подаст,
К нам девушка придет.

Август, 1944 г.

Я В СЕРОЙ ШИНЕЛИ ИДУ.

Я в серой шинели иду,
Прихрамывая на ходу.
Однажды коснулась смерть —
Но все ж среди бойцов я — в ряду!

Я в серой шинели иду,
Прихрамывая на ходу,
Но прежний я, юный Касым,
Поэзии славлю звезду.

Я в серой шинели иду,,
Прихрамывая на ходу...
Меня не забудут друзья,
От Родины блага я жду.

Ноябрь, 1944 г.

<0>

ПОСЛАНИЕ НА РОДИНУ

СЛОВО ПЕРВОЕ

У меня есть баловень — маленький сынок.
Жив ли жеребенок мой? Бродит одиноко?..
Обо мне, быть может, так ты говоришь,
Родина: — Он канул в вечность и умолк. —

Да и то не диво: пронеслись года,
Степи содрогнулись, пали города.
Многие поэты, слышу я, парят,
Мой же голос канул будто без следа.

И не слыша долго слов моих полет,
Вдаль из-под ладони смотрит друг и ждет.
Дед седой, быть может, с грустью говорит:
— Не лежит в траве ль он, кровь из ран течет?

Нет, живу, живу я. Не погиб я, нет!
Жизни путь далекий — прочь, угрозы бед!
Не горю в огне я, не тону в воде;
Крепок стал душою, выше стал поэт!

Смертный час обяжет: если б умер я —
Вспомнили, хвалили б все мои друзья.
Но упрямо, смерти злой наперекор,
Я дерусь с врагами в пламени огня

СЛОВО ВТОРОЕ

Помню: отправляя в боевой поход,
Подарила Родина много мне щедрот.
И за эшелоном степь бежала вслед,
На меня смотрела, полная забот.

Я смотрел, как падала по небу звезда —
Счастье это или черная беда?
Что сказал, не помню, — «жди» или
«прощай»...
Ты — мистан * иль девушка? — думал я
тогда.

Свет сиял над степью, долго он не гас.
И ловил влюбленно мой прощальный глаз
Дивную картину — горы, мир степей, —
Будто все я видел в жизни первый раз.

СЛОВО ТРЕТЬЕ

Вышел я надолго на арену битв,
С огненной пастью чудище гремит.
Много юных жизней им умерщвлено;
Не смолкая, годы бой с врагом кипит.

* М и с т а н — ведьма.

Гром, и дым, и пламя, — битва, ты
страшна!
Но сейчас профессией стала мне война.
Я — солдат отчизны, я иду вперед.
Уничтожить недруга — цель
моя одна.

Я, бывало, видел: пулей разрывной
Оголяло начисто ясень вековой...
Так посева нежные сердца моего
Обожгло безжалостно бурей огневой.

Я со смертью рядом по земле шагал,
Из одной посуды варево хлебал.
И смотрела часто мне в глаза она,
Под одной шинелью с ней я засыпал.

А теперь я думаю, как же быть могло,
Что делил я с нею юности тепло?..
Разве благородней показной жигит,
Что борьбу меняет на позор и зло?!

СЛОВО ЧЕТВЕРТОЕ

Пламя пожирает небо, землю вмиг,
Зло тогда несется в сердце напрямик.
Дымной багряницею облака тогда
Солнца помутневшего закрывают лик.

В вышине рокочет вражеский мотор —
Самолет увидел ищущий мой взор.
Бомба, словно пика, что пустил шайтан,
Падает отвесно, на меня в упор.

Оглушенный — падаешь, не закрыв лица, —
Руки прикрывают друга-мертвеца.
И тогда, казалось, — милый Казахстан
Нежно обнимает сына и бойца.

И над трупом друга ты встаешь опять,
И за жизнь большую в бой идешь опять...
Облаком кочующим в выси голубой,
Казахстан родимый, ты плывешь опять.

На земле грохочущей, за моей спиной.
Над летучей смертью, надо всей войной
Будто поднимается, заполняя мир,
Знамя золотое, шитое зарей.

СЛОВО ПЯТОЕ

Степь моя родимая, колыбель отцов;
Горы величавые выше облаков.
Как родитель в детстве баловал меня.
Так ласкают крылья легких ветерков.

В детстве сиротою я в траве ходил.
Казахстан любимый, ты меня вспоил;
Ты отец и мать мне, жизни вечный
свет,

В радости и горе для меня ты мил.

Что же ожидает впереди меня, —
Разве обернется смертью мне заря?
Но тебе все силы, Родина, тебе
Все мои желанья посвящаю я.

Разве смерть посмеет в плен меня
забрать? —

Ты мне приказала жить, не умирать.
И никто не сможет нас перебороть —
Будет жизни сила вечно нам сиять.

Родина, ты мать мне, я — твой верный
сын;

Песня и цветок я средь твоих равнин...
Пусть тебе расскажут: — Он погиб в бою,
Ты не верь, — с тобою здесь я
не один.

Душу опалил я на больших ветрах,
Мука волком грызла сердце мне
в ночах.

Но, как дуб могучий, гордо вырос я —
У большой Отчизны гражданин-казах

Годы мы в разлуке, многих нет друзей, —
Край родной, порадуй весточкой скорей...
Сердце, сердце, птицей надо быть тебе, —
Принеси мне ласку из родных степей

Реки Казахстана, с пеной на волне,
Знаю, стосковались там вы обо мне.
Гордый Ала-Тау, жди меня, старик, —
Я вернусь с победой рано по весне

Над твоей вершиной, там, где лед лежит
На орлиной выси песня полетит.
Гордость моей жизни, мой родной народ
Песню победителей внукам сохранит.

Июль, 1944 г.

В НОВЫЙ ГОД

Тысяча девятьсот сорок пятый год,
Чокнемся чаркой — и птицей вперед!
Будь смелым в бою и порадуй меня
Надеждой, что в сердце лелеет народ.

Совсем не прошу я, мой друг дорогой,
В сто лет на земле вновь встречаться
с тобой:

Стань годом победы над лютым врагом,
Чтоб воин со славой вернулся домой.

1 января, 1945 г.

Г Е Р М А Н И Я

Твердили вы: — Германия, Германия,
О, твой удел — высокое призвание.
И что ж мы видим: логово зверей,
Мир темной лжи и горького страданья.

Лжецы баронами друг друга величали
И тут же душегубки создавали,
Душили все живое на земле,
Мораль звериную народу прививали.

У них земли — не порезвиться вволю;
Туман и хмури над аккуратным полем,
Казармы, тюрьмы, серый злобный взгляд;
Здесь Гейне клял свою глухую долю.

Какое семя здесь земля взлелеет?
О, если я погибну в ратном деле, —
Перенесите прах мой в золотую степь,
Где сад цветет, как флаг заря алеет.

Апрель, 1945 г.

ТЮЛЬПАН

На месте сгоревшего дома
Алеет тюльпан одинок,
Средь пепла и адского грома
Мое он вниманье привлек.

Расцветший, быть может, случайно,
Он воину взор веселит.
,Но знаю я — скорбную тайну
В своих лепестках он хранит.

Я знаю — здесь друга могила,
Погибшего с мезтью в очах...
Но вновь жизнь цветком возвратилась
В разрушенный немцем очаг,

Апрель, 1945 г.

Б У М А Ж Н И К

В час, когда на фронт я уходил,
Мне бумажник брат мой подарил.
И с тех пор не проходило дня,
Чтобы он не волновал меня*.

Кожи залощенный лоскуток,
Кто тебя так дивно вышить мог?
Не проходит без того и дня,
Чтобы ты не волновал меня.

Уж четыре года, мстя врагу,
Я тебя в кармане берегу...
На груди, как талисман, лежишь
И меня в сражении хранишь.

Я во многих битвах побывал,
Ценностей я много растерял,
Но тебя я вижу вновь и вновь —
Брата негасимая любовь.

На груди гнездо ты птицей свил,
Ты меня на подвиг вдохновил.
Не проходит без того и дня,
Чтобы ты не волновал меня.

Кожи залощенный лоскуток,
Не напрасно я тебя берег, —
Брат в тебя любовь свою вложил
Чтобы я, пройдя сквозь битвы, жил.

БРАТИКУ ЕРКИНУ

Мой Еркин, мой мальчуган, мой брат,
Я тоскою по тебе объят;
Бью нещадно лютого врага,
Чтоб сказал ты: здравствуй, мой ага?

Знаю я, на берегу речном
Ты резвишься с другом босиком;
Но внезапно сердце застучит —
За калиткой промелькнул жигит.

И любовью загорится взгляд, —
Он в шинели фронтовой — солдат...
Но проходит мимо тот жигит, —
Знать, другим на радость он спешит.

И стоишь ты грустен, одинок,
Светик мой, весны моей цветок;
Знаю. — ты, ликуя, крикнуть рад:
— Это мой приехал старший брат!

Я за этот возглас, братик мой,
На врага иду в последний бой.
Час победы нашей недалек,
Светик мой, весны моей цветок.

•

УКРОТИТЕЛЬ ЖИЛКАЙДАР

По развалинам Берлина,
Нанеся врагу удар,
Ходит шагом исполина
Мой товарищ Жилкайдар.

'На груди,— звезда героя,
Сжали руки автомат,
По его команде строим
Немцы пленные спешат.

Он, как бешеную лошадь,
Оседлал их, укротил.
Он порядок здесь хороший
Как хозяин водворил.

Май, 1945 г.

Покой в казарме, тишина.
Устав от дел, мой достар *
Во власти сладостного сна,
А за окном весенний пар.

В тревожной дреме, в полусне
Я пребываю, разомлев...
Стучится нежно в уши мне
Какой-то радостный напев.

Как будто мытый в серебре,
Баюкает мне сердце он...
Всегда сопутствует заре —
Весны и пробужденья звон.

О сладостный для сердца звон,
Откуда ты и почему?
Душа, продли мне этот сон, —
Я отдаюсь во власть ему.

2

О позывные над Кремлем,
Отчизны песенный сигнал!

* Достар—друзья.

Я, даже покоренный сном,
Те позывные разгадал.

И сразу — сон из головы.
Вот диктор фразу произнес;
Дыханье радостной Москвы
Тот голос диктора донес.

Как клекот горного орла,
Слова помчались в вышине...
Какая сила их влекла,
И кто заставил их звенеть?

Крылатым витязем слова
Весь облетели шар земной,
И услышали те слова
И павший воин и живой.

Победный голос. Миг такой,
Не знай предела и конца!
Врывайся вольною рекой
В непокоренные сердца.

3

Нас словно буря подняла,
На площадь мы выносим гул...
Какое счастье принесла,
Победа, ты в родной аул!

Растет и ширится напев —
Его навеки сберегу...
Еще в груди пылает гнев,
О, не забыть его врагу!

И обагренная в войне,
Которую затеял враг,
Рука проносит в вышине
Родной отчизны алый флаг.

За нами вслед спешит заря,
Окрасив пурпуром восход.
О Родина, я всю тебя,
Как с высоты, увидеть смог.

Тебе объятия раскрыл,
Влюбленным взором целовал.
И нехватало больше сил —
Я слез солдатских не сдержал.

4,

Победа, как могуч твой бег, —
Там где-то позади война,
Но снова слышит человек:
О, как душа его нежна,

Как мысль богата и сильна,
Как горяча его любовь,

Как необъятная страна
Его зовет на подвиг вновь.

Налей же чистой, как слеза,
Заветной влаги, друг мой... Пей
За мать, за черные глаза,
За всех испытанных друзей.

Мы страстно ждали этот день —
От Волги до руин Берлина...
За счастье, за Победы день —
Достойный доблестного сына!

9 мая, 1945 г.

<0>

УМИРНОГО ПОРОГА

МОЯ АЛМА-АТА

Ах, хороша Алма-Ата,
Республики столица!
Казах гордая мечта
Всегда к тебе стремится.

Ты жер-уюк * моей страны,
А я — Асан влюбленный,
Тебя в объятия б заключил,
Мой город — сад зеленый!

В разлуке были столько лет, —
И вот я снова дома,

* Жер-уюк — край счастья и изобилия

Чеканит шаг солдат-поэт
По улицам знакомым.

Из дальних мест вернулся я,
Где многих смерть косила,
Где пала ниц врагов земля
Пред большевистской силой.

О фронтовой моей мечте
Не спрашивай, столица:
Она во всем — в лица черте,
В душе моей таится.

Я твой солдат и твой певец,
Сквозь слезы улыбаюсь.
Ты вправе мне сказать — юнец!
Что ж, в ласке я нуждаюсь.

Я все проспекты обежал,
Все парки и аллеи.
Мне каждый лист привет шептал,
Мне даже камни пели.

Золотоперой птицей день
Мелькнул, закат пылает,
И дом под радостную сень
Солдата принимает.

Свекровь, дядя, любимый брат...
Да вся округа — в громе.

Весь мир, что счастием объят.
Сегодня в нашем доме.

Поют друзья, домбра звенит
Отчизне нашей славу,
И с вышины на нас глядит
Седой наш Ала-Тау.

Прекрасна жизнь в родном краю,
Победа торжествует.
Я вижу будущность мою, —
Она, как мы, ликует.

Ах, хороша Алма-Ата,
Республики столица.
Казаха песня и мечта
Всегда к тебе стремится.

1 мая, 1945 г.

ДОМБРА

И прохладный вечер распахни окно,
Возьми домбру,— пусть струны зазвучат.
Твои мечты, созревшие давно,
Орлу подобно в высоту взлетят.

Напев домбры то тихий, то как гром,
Волнует сокровенных дум тайник;
И вот уже звенит в тебе самом
Прозрачных песен сказочный родник.

Тогда бери бумагу и пиши,
Лети путем уже возникших строк;
И песнь, родившись в глубине души,
Под звон домбры польется, как поток.

1946 г.

ГРОЗА

Тучи молнии пустили,
Словно шашки обнажили,
И, клубясь и гроыхая,
Полдень сумраком покрыли.

Со степей стада умчались.
Поспешили люди к дому.
Лишь деревья в такт качались
Тучам, молниям и грому.

И казалось, что на латы
Небо лопалось, блистало.
Словно ужасом объято,
Все дрожало в свете алом.

Вдруг взрыдали в гнев тучи,
Ливнем землю окатили
И умчались. Свет летучий
Землю озарил могуче...
Ту грозу мы не забыли.

1946 г.

Цена 2 руб.